

ГЛАДЫШЕВА С. Н.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. И. КУПРИНА ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ

Аннотация: В статье анализируются публицистические произведения А. И. Куприна периода эмиграции, посвященные Октябрьской революции 1917 года. Выявляется отношение публициста к революции как к нелепому и губительному эксперименту над русским народом. Определяются приемы и средства создания образов вождей большевистской партии. Подчеркивается, что публицистика А. И. Куприна периода эмиграции – это активный протест против Советской власти. Особое внимание уделяется размышлениям публициста о путях возрождения Родины, о русском национальном характере, о духовно-нравственных традициях русской культуры.

Ключевые слова: А. И. Куприн, первая волна российской эмиграции, публицистика русского зарубежья, Октябрьская революция 1917 года.

Gladysheva S. N.

THE 1917 OCTOBER REVOLUTION IN A. I. KUPRIN'S EXILE PUBLICISTIC WRITING

Abstract: The article analyzes A. I. Kuprin's journalistic works created in his emigration period and dedicated to the 1917 October Revolution. The author dwells on the publicist's attitude to the revolution seen as an absurd and disastrous experiment on the Russian people. The methods and means of creating images of the Bolshevik Party leaders are defined in the article. It is emphasized that A. I. Kuprin's journalistic works of the emigration period present an active protest against the Soviet regime. Particular attention is paid to the publicist's views on the ways of national liberation, the Russian national character, spiritual and moral traditions of the Russian culture.

Keywords: A. I. Kuprin, the first wave of Russian emigration, Russian emigre public writing, the October revolution of 1917.

Обсуждение опыта Октябрьской революции, ее причин и последствий занимало центральное место в публицистике А. И. Куприна, с 1919 г. находящегося в эмиграции сначала в Хельсинки, затем в Париже. Известно, что до 1917 г. писатель сочувствовал революционным идеям, верил, что «Россия выйдет из кровавой бани обновленной и светлой» [3]. Но уже с февраля 1917 г. заметна эволюция его взглядов. Куприн приходит к выводу, что революционные преобразования, осуществляемые с помощью чудовищного насилия, неуклонно ведут страну к государственной и духовной катастрофе.

В статьях и очерках, опубликованных в периодических изданиях русского зарубежья, Куприн негативно оценивал Октябрьскую революцию. По его мнению, это «нелепый и губительный эксперимент» [2, с. 188] над Россией и ее народом. Как и многие публицисты-эмигранты, он пытался разобраться в причинах русской катастрофы. Одну из причин он видел в том, что в 1917 г. Россия была ослаблена мировой войной, ее социальный организм был физически и психически болен. В своих публикациях он показывал, что армия разложилась изнутри, поскольку Февральская революция настроила солдат против офицеров. «Позорный» Брестский мир привел, по мнению публициста, к тому, что «из-под ног последнего храброго и честного солдата они (большевики – прим. авт.) вырвали

единственную прочную доску – представление о Родине, оплевав, осмеяв, растоптав это имя» [2, с. 41].

Анализируя причины трагедии, он приходит к выводу, что русский национальный характер сам по себе отчасти явился благоприятной почвой для большевизма. В статье «Голос друга» он отмечал, что «рабство, возведенное в государственную систему, <...> послужило, как лучший навоз, для того, чтобы на русской земле так буйно расцвел ядовитый дурман большевизма» [2, с. 89].

Подобная мысль развивалась Куприным и в статье «Капитаны Тушины», в которой он утверждал, что герой романа Л. Н. Толстого «Война и мир» является самым верным типом русского героя, концентрируя в себе положительные черты национального характера: «Тут и простота, и мечтательность, и врожденный стыд перед громкой фразой или красивым жестом, и полнейшая неспособность к оценке собственного подвига» [2, с. 149]. Куприн отмечал в герое толстовского романа и отрицательные стороны русского национального характера: «смирение, робость, рабская покорность – проклятая школа коронованных и некоронованных Держиморд – уродливая школа, породившая, в силу исторического закона противодействия, другое уродство – русский большевизм» [2, с. 149].

Еще одна причина русской трагедии, по мнению Куприна, – отсутствие исторической памяти, забвение традиций на родине. В статье «Нация» он с горечью замечал: «Плевали мы на свое историческое прошлое, на светлую память своих праведников, на своего кормильца – великий русский народ, на свое национальное достоинство, стыдясь и высмеивая его» [2, с. 127].

Публицист также пытался понять, кто такие большевики и почему они победили. Он считал, что они смогли остаться у власти, благодаря, с одной стороны, апатии и усталости большинства населения, а с другой – своему намеренному обращению к таким низменным инстинктам, слабостям и порокам людей, как властолюбие, жестокость, лень и зависть. «С каким постоянством и искусством играют они на самых низменных душевных сторонах черни, льстя ее стадному самолюбию...», – с негодованием замечал он в статье «Памятная книжка» [2, с. 40–41].

Следует отметить, что в центре внимания Куприна-публициста находились и вожди большевистской партии. Ленин в его статьях неоднократно упоминался как собирательное лицо, олицетворяющее все негативные приметы новой власти в России. Однако есть и отдельные публикации, посвященные лидеру большевиков, например, очерк «Ленин. Опыт характеристики». Куприн утверждал: «Ленин не гениален, он только средне умен. <...>. Он весь, всеми частицами мозга – теоретик, бесстрастный шахматист. Идя по следам Маркса, он рабски доводит его жестокое, каменное учение до пределов абсурда и неустанно ломится еще дальше» [1].

Возвышению Троцкого, по мнению публициста, способствовал лишь слепой случай. В очерке «Троцкий: Характеристика» Куприн отмечал, что Троцкий «не творец, а насильственный организатор организаторов. У него нет гения, но есть воля, посыл, постоянная пружинистость» [2, с. 104].

Заметно, что Куприн-публицист крайне редко обращался к разговору о марксизме-ленинизме. Он не считал большевизм учением, партией. Для него «это только метод, только способ действия, только средства, давно потерявшие связь

с целью, которая должна была их оправдывать» [2, с. 40]. Публицистика А. И. Куприна периода эмиграции – это активный протест против Советской власти, против кошмаров советской действительности, «перед которыми бледнеют сумасшедший дом, каторга, тифозный бред и сама преисподняя» [2, с. 232]. Куприн жестко оценивал новую власть в России, большевики для него шайка «заведомых убийц, сутенеров и мошенников, самозванно именующих себя русским правительством» [2, с. 120]. В статье «Египетская работа» он утверждал, что «большевики вывернули наизнанку все устоявшиеся человеческие понятия и нормы. Рассчитали Бога, собственность и родину» [2, с. 127].

Как и большинство публицистов русского зарубежья, А. И. Куприн активно обсуждал пути избавления родины от большевизма. Во-первых, он был уверен, что «большевизм будет иметь жизненную силу до тех пор, пока с ним будут воевать» [2, с. 23]. По его мнению, в мирное время конфликт между большевиками и населением страны должен обостриться. Основаниями для подобного утверждения были сведения из России о многочисленных протестах против принудительного труда, дезертирстве в армии и мятежах в деревне.

Особые надежды Куприн возлагал на крестьян, основу жизни которых составляет частная собственность, поэтому они должны оказать решительное сопротивление новой власти. Куприн также подчеркивал большое значение в борьбе с большевиками другой внутренней силы – религии. Публицист показывал, что на фоне «насильственной большевистской попытки вырвать одним размахом из народной жизни церковь, пустившую в ней тысяче-летние корни» [2, с. 159], у русских людей растет религиозное сознание, которое, по его мнению, станет одним из решающих факторов в поражении новой власти.

В деле освобождения России от большевистской диктатуры Куприн особые надежды возлагал на Белую армию. Само ее существование было для Куприна признаком здоровья русского народа; он рассматривал ее как серьезную моральную силу, которую нужно было сохранить в боевом состоянии. Мечтая спасти Россию от большевистского засилья, Куприн также надеялся на помощь извне. Он был уверен, что «Россия, по воле судьбы, отвела от Европы грозу большевизма, приняв ее на себя» [2, с. 32]. Куприн, как и Л. Андреев, И. Бунин, Д. Мережковский, З. Гиппиус и другие публицисты русского зарубежья, выражал негодование по поводу неадекватности Европы и Америки, которые не хотели понять, что большевизм – это страшная опасность для всех.

В публицистике Куприна периода эмиграции доминировали актуальные и сегодня мысли о возрождении родины, о русском национальном характере, о духовно-нравственных традициях русской культуры, о духовном подвижничестве русского народа. Он неизменно утверждал, что Россия «восстанет из пожара и разрушения, омытая слезами и кровью, обновленная и сильная» [2, с. 55].

ЛИТЕРАТУРА

1. Куприн А. И. Голос оттуда, 1919-1934: Рассказы. Очерки. Воспоминания. Фельетоны. Статьи. Литературные некрологи [Электронный ресурс]. URL: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/kuprin-golos-ottuda/kuprin-golos-ottuda.html#work004013007>.
2. Куприн А. И. Мы, русские беженцы в Финляндии: Публицистика (1919–1921). СПб., 2001.
3. Куприн А. И. Памяти Чехова [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/kuprin/kuprin_pamyati_chehova2.html.